

Увидеть все. Изначально Йэ Лин хотел показать Джиро два ингредиента из магического мира, но прежде чем тот успел их внимательно рассмотреть, он убрал их. Как мог Йэ Лин не почувствовать смущения? Поэтому Йэ Лин объяснил беспомощно: — Ну, Снежный Петух и Лунная Рыба обитают в разных условиях, поэтому если они окажутся в этой среде, они погибнут. Снежный Петух — это ингредиент, который живет в чрезвычайно холодных местах, а Лунная Рыба прячется в пещерах днем и появляется только при лунном свете ночью. Они внезапно оказались в этом тепле и солнечном свете, и их организм не мог сразу адаптироваться. Если они останутся здесь надолго, легко что-то случится. — О, ничего страшного. Я заметил что-то неладное с их телами, когда впервые увидел. Если бы ты их не убрал, они заболели бы, даже если бы не умерли. Джиро сказал, что ему все равно, что сказал Йэ Лин. — Что я не ожидал, так это то, что существуют другие миры помимо нашего. Мне действительно интересна еда из других миров, старина. Джиро мог перечислить множество блюд, которые он не пробовал, но теперь, услышав слова Йэ Лин, он почувствовал, как его клетки снова испытывают желание. Хотя это желание было очень тонким, он все же его почувствовал. Очевидно, что, хотя в словах Йэ Лин Джиро еще сомневался, его клетки в них верили. Хотя Джиро не мог почувствовать Снежного Петуха и Лунную Рыбу, которых только что достал Йэ Лин, его гурманские клетки могли ощутить этих двух существ. Он чувствовал, что, хотя в этих двух существах явно не было гурманских клеток, в них была какая-то другая энергия. Он чувствовал, что, если бы мог поглотить эту энергию, это могло бы принести неожиданные преимущества. Однако, несмотря на это, Джиро не просил у Йэ Лин Снежного Петуха и Лунную Рыбу. В конце концов, это была еда Йэ Лин. Если бы это было вино, то он мог бы быть совершенно бесстыдным, но в данном случае, если бы Йэ Лин не приготовил ее, он бы ее не захотел. — Парень, можешь рассказать мне о других мирах, о которых ты упомянул? — Конечно, без проблем. В конце концов, мне сейчас нужна помощь других, поэтому я могу рассказать Джиро то, что могу, и скрыть то, что не могу. — Ой, извини. Я случайно съел твой обед. Однако, когда Йэ Лин собирался закончить объяснение, Джиро неожиданно поцарапал свои волосы от смущения и посмотрел на Йэ Лин с застенчивым лицом. Оказалось, что, пока Йэ Лин объяснял, Джиро почувствовал аромат готовящейся рядом говядины и свинины и не смог сдержаться. Когда он очнулся, жареная говядина и свинина превратились в кучу костей. Глядя на останки говядины и свинины, состоящие только из костей, Йэ Лин не знал, что сказать. — Ничего страшного, тут еще больше. — Указывая на лежащего на земле бойцовского медведя, Йэ Лин улыбнулся беззаботно и сказал. Хотя говядина и свинина были съедены, бойцовский медведь все еще перед нами. Я слюнки пускаю на легендарные медвежьи лапы. Глядя на бойцовского медведя, которого я акупунктурно обезболит, я нахмурился. — Бойцовский медведь, но его мясо слишком жесткое, и у него странный запах. Совсем не вкусно. Хотя звери в мире еды очень вкусные, не все звери можно использовать. Например, таранная черепаха, например, бойцовский медведь. Мясо жесткое и имеет странный запах, который нельзя убрать, и его совсем нельзя есть. Однако, услышав это, Йэ Лин не показал разочарования, а слегка улыбнулся, достал кухонный нож Циань и улыбнулся: — Я повар, настоящий шеф-повар. Для шеф-повара нет ингредиента в мире, который нельзя было бы приготовить. Причина, по которой его нельзя приготовить вкусным, не в ингредиентах, а в недостаточной способности самого повара. Если у повара достаточно сильные навыки, даже бог может сделать вкусным. Джиро смотрел на Йэ Лин, который шел к бойцовскому медведю, застыв. По какой-то причине он смотрел на спину Йэ Лин, как будто видел спину женщины, которая всегда улыбалась. Для той женщины, казалось, не было ничего в мире, что она не могла бы приготовить. Возможно, текущий уровень кулинарии Йэ Лин далеко отстает от уровня той женщины, но Джиро в этот момент чувствует, что однажды Йэ Лин сможет достичь ее уровня, а может быть, и превзойти его. Подходя к бойцовскому медведю, Йэ Лин разрезал его шкуру и отрезал небольшой кусок мяса. Как и сказал Джиро, хотя при разрезании не было никакого сопротивления, когда он положил его в рот и начал жевать, Йэ Лин понял, насколько жесткое и жевательное было мясо. Хотя обезболенный бойцовский медведь был убит Йэ Лин в это

время, его мясо все еще было таким же твердым, как камень. И запах баранины мгновенно наполнил его рот, заставив Йэ Лин выплюнуть его. Он быстро достал воду, чтобы ополоснуть рот. Йэ Лин подумал, что неудивительно, что никто не ест этого медведя. Мясо было не только твердым, но и имело сильный запах баранины. Увидев, как Йэ Лин полощет рот, Джиро вдруг рассмеялся с видом самодовольства. Это был типичный случай, когда не слушаешь совет старика и страдаешь от последствий. Йэ Лин, полоскающий рот, выплюнул воду из рта после того, как услышал слова Джиро, а затем улыбнулся, обнажая белые зубы: — Извини, я уже знаю, как приготовить этого медведя. — Что... Джиро, который хотел посмеяться над Йэ Лин, онемел, услышав это. Глядя на уверенную улыбку Йэ Лин, он вдруг не знал, что сказать. — Хотя мясо бойцовского медведя очень твердое, в нашем мире есть некоторые ингредиенты, которые могут сделать изначально твердое мясо мягче, а затем убрать запах баранины, тогда все будет в порядке. — Парень, то, что ты сказал, уже кто-то думал раньше, но никто никогда не добился успеха. Именно поэтому бойцовские медведи считаются несъедобными. Йэ Лин посмотрел на Джиро, который уже не был пьян в это время, и улыбнулся: — Так называемый повар — это сделать невозможное возможным. Причина, по которой это считается невозможным, заключается в том, что никто не пытается. Даже если они пытаются, они не преуспевают. Это может означать только то, что они не нашли правильный метод и правильный путь. Так же, как все в этом мире взаимозависимы и взаимоисключаемы. Это закон природы и закон бесчисленных вселенных. Поскольку бойцовский медведь существует здесь, это означает, что его действительно можно приготовить. Причина, по которой он считается непригодным до сих пор, заключается в том, что не найден правильный метод. Глядя на Йэ Лин, полного уверенности, улыбка Джиро изгибалась, и морщины на его лице вдруг сморщились вместе, а лицо было полно следов времени. — Парень, ты очень интересный. Делай, что хочешь. Я хочу увидеть, как ты приготовишь этого бойцовского медведя. Если ты сможешь приготовить его успешно, я соглашусь научить тебя акупунктуре для анестезии.